

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

6

**ТОЧКИ ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ АТОМНОЙ БОМБЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	234
ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ 1954 ГОДА	235
ПРИМЕНЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ	244
ГРУППИРОВКА ВОЙСК	246
ХОД УЧЕНИЯ	247
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНИЯ	250
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В ОТСТАВКЕ С.А.ЗЕЛЕНЦОВА	256
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ Н.В.ДАНИЛЕНКО	259
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРИКАЗ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА КОРПУСНОМ УЧЕНИИ	262
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ТОЦКИХ УЧЕНИЙ	264
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПЛАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ АТОМНОМ ВЗРЫВЕ НА УЧЕНИИ	265
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ДИРЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	276

ВВЕДЕНИЕ

К неординарным событиям, определившим повышение обороноспособности государства и боевой мощи Вооруженных Сил, относится и первое в СССР крупномасштабное учение с применением атомного оружия, проведенное в 1954 году на территории Южно-Уральского военного округа.

История этого учения недостаточно освещена в печати. Появляющиеся отдельные публикации не охватывают весь комплекс вопросов и не дают представления о задачах, характере и особенностях учения. В то же время, на наш взгляд, целесообразно на основе официальных источников более полно осветить историю этого учения.

Учение это было необычным уже потому, что решался широкий круг учебно-боевых и исследовательских задач с участием 45 тысяч военнослужащих всех родов войск.

В учении приняло участие руководство Министерства обороны и всех родов войск, командование военных округов.

Учению предшествовала тщательная и масштабная его подготовка поколением военачальников, выигравших вторую мировую войну.

Руководил учениями выдающийся полководец, трижды Герой Советского Союза, заместитель министра обороны, Маршал Г.К.Жуков.

Примечательно, что военачальники, воспитанные на “классических” способах ведения военных операций, многие из которых в первую мировую войну начинали в кавалерии, должны были воспринять новую философию XX века – владеть и жить с оружием судного дня... и не использовать его...

Тоцкие военные учения 1954 года были в истории Советского Союза первыми и **ЕДИНСТВЕННЫМИ** учениями с участием военнослужащих, в ходе которых применялся подрыв ядерных боеприпасов (в Соединенных Штатах Америки было проведено восемь учений подобного типа).

Данная глава написана по материалам, подготовленным непосредственными участниками Тоцких учений: генерал-лейтенантом в отставке С.А.Зеленцовым (во время учений – капитан), генерал-лейтенантом в отставке А.А.Осиным (во время учений – подполковник), подполковником в отставке Н.В.Даниленко (во время учений – майор), полковником в отставке К.К.Лясниковым (во время учений – капитан).

Сообщение ТАСС

В соответствии с планом научно-исследовательских и экспериментальных работ в последние дни в Советском Союзе было проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытания было изучение действия атомного взрыва. При испытании получены ценные результаты, которые помогут советским ученым и инженерам успешно решить задачи по защите от атомного нападения.

(“Правда”, 17 сентября 1954 г.)

ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ 1954 ГОДА

Наличие ядерного оружия, обладающего огромной разрушительной силой и специфическими поражающими факторами: ударной волной, световым излучением, проникающей радиацией, радиоактивным заражением местности, потребовало пересмотра сложившихся способов ведения боевых действий, пересмотра структуры экономики страны и повышения ее живучести, защиты населения в небывалых масштабах.

Войсковое учение с применением атомного оружия состоялось 14 сентября 1954 г., после принятия Правительством СССР решения о развертывании подготовки Вооруженных Сил к действиям в условиях реального применения вероятным противником ядерного оружия. Принятие такого решения имело свою историю. Первые предложения по этому вопросу на уровне ведущих министерств страны относятся к концу 1949 г. Это было обусловлено не только успешно проведенными ядерными испытаниями в Советском Союзе, но и влиянием американских средств массовой информации, снабжавших нашу внешнюю разведку сведениями о том, что вооруженные силы и гражданская оборона США активно проводят подготовку к действиям в условиях применения ядерного оружия в случае возникновения вооруженного столкновения. Инициатором подготовки предложений о проведении учения с применением ядерного оружия выступило Министерство обороны СССР (в то время Министерство Вооруженных Сил) по согласованию с министерствами атомной энергии (в то время Первым главным управлением при Совете Министров СССР), здравоохранения, химической и радиотехнической промышленности СССР. Непосредственным разработчиком первых предложений был Специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (В.А.Болятко, А.А.Осин, Е.Ф.Лозовой). Руководил разработкой предложений заместитель министра обороны по вооружению маршал артиллерии Н.Д.Яковлев.

Первое представление предложения по учению было подписано Маршалом Советского Союза А.М.Василевским, Б.Л.Ванниковым, Е.И.Смирновым, П.М.Кругловым, другими ответственными лицами и направлено заместителю Председателя Совета Министров СССР Н.А.Булганину. За пять лет (1949-1953) было разработано более двадцати представлений, которые направлялись в основном Н.А.Булганину, а также Л.М.Кагановичу, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову и В.М.Молотову.

29 сентября 1953 г. вышло постановление Совета Министров СССР, положившее начало подготовке Вооруженных Сил и страны к действиям в особых условиях. Тогда же по представлению В.А.Болятко Н.А.Булганиным был утвержден к изданию перечень руководящих документов, ранее разработанный Шестым управлением Министерства обороны. В перечень, в частности, входили: Справочник по ядерному оружию, пособие для офицеров “Боевые свойства ядерного оружия”, “Наставление по ведению операций и боевых

действий в условиях применения ядерного оружия”, “Наставление по противоатомной защите”, “Руководство по защите городов”, “Руководство по медицинскому обеспечению”, “Руководство по радиационной разведке”, “Руководство по дезактивации и санитарной обработке” и “Памятка солдату, матросу и населению по защите от атомного оружия”. По личному указанию Н.А.Булганина в месячный срок все перечисленные документы были изданы Воениздатом и доставлены в группы войск, военные округа, округа противовоздушной обороны и на флоты. Одновременно для руководящего состава армии и флота был организован показ специальных фильмов по испытаниям ядерного оружия.

Практическая проверка новых взглядов на ведение войны началась с войсковых Точких учений с применением реальной атомной бомбы, созданной учеными и конструкторами КБ-11 (г.Арзамас-16).

В 1954 году стратегическая авиация США имела на вооружении более 700 атомных бомб. США провели 45 ядерных испытаний, включая 2 ядерные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Применения атомного оружия и меры защиты от него были широко проверены не только на полигонах, но и в ходе войсковых учений вооруженных сил США.

К этому времени в СССР было проведено только восемь испытаний атомного оружия. Были изучены результаты атомной бомбардировки авиацией США японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Характер и масштабы поражающего действия этого грозного оружия были достаточно известны. Это позволило разработать первые инструкции по вопросам ведения боевых действий в условиях применения атомного оружия и способам защиты войск от поражающего действия атомных взрывов. С точки зрения современных представлений изложенные в них рекомендации во многом верны и сегодня.

В этих условиях было крайне необходимо в интересах совершенствования противоатомной защиты войск, проверки расчетных нормативов по поражению атомным оружием техники и вооружения провести учение с максимальным приближением к боевой обстановке. Осуществление такого замысла было продиктовано также стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

Для проведения учений были сформированы сводные войсковые части и соединения, представляющие все рода войск из различных районов страны. В дальнейшем эти части должны были передать полученный опыт тем военнослужащим, кто не принимал участия в учениях.

Всего для участия в учениях было привлечено около 45 тысяч человек личного состава, использовано 600 танков и самоходно-артиллерийских установок, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тысяч тягачей и автомобилей.

В учениях приняло участие руководство всех родов войск и флота, командование всех групп войск, военных округов, округов противовоздушной обороны, флотов и флотилий. Были приглашены министры обороны дружественных нам стран.

Местом проведения учения был выбран полигон сухопутных войск, расположенный в Оренбургской области, севернее поселка Тоцкое, в малонаселенной местности, характерной по рельефу и растительности не только для Южного Урала, но и для ряда районов Европейской части СССР и других стран Европы.

Войсковое учение на тему “Прорыв подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия” было назначено на осень 1954 года. На учениях применялась атомная бомба мощностью 40 кт, испытанная на Семипалатинском испытательном полигоне в 1951 году. Руководство учением было возложено на Маршала Советского Союза Г.К.Жукова (в то время заместитель министра обороны). В подготовке и ходе учения принимало активное участие руководство Министерства среднего машиностроения

Маршал Жуков

СССР во главе с В.А.Малышевым, а также ведущие ученые – создатели ядерного оружия И.В.Курчатов, К.И.Щелкин и др.

Основной задачей в подготовительный период являлась боевая слаженность войск и штабов, а также индивидуальная подготовка специалистов по родам войск для действий в условиях реального применения атомного оружия. Обучение войск проводилось по специальным программам, рассчитанным на 45 дней. Само учение длилось один день. Различные виды тренировок и специальных занятий были организованы на местности, сходной с районом учения. Во всех без исключения воспоминаниях участников учения отмечается интенсивная боевая учеба, тренировки в средствах защиты, инженерное оборудование района, в общем, нелегкий армейский труд, в котором участвовали и солдат, и маршал.

Для наступающей стороны была поставлена задача: “Прорыв стрелковым корпусом подготовленной тактической

обороны противника с применением атомного оружия”, для обороняющейся стороны – “Организация и ведение обороны в условиях применения атомного оружия”.

Общие цели учения были следующими. Исследовать воздействие взрыва атомной бомбы среднего калибра по участку заранее подготовленной обороны, а также на вооружение, военную технику, животных. Установить степень защитных свойств различных инженерных сооружений, рельефа местности и растительного покрова от воздействия атомного взрыва.

Изучить и практически проверить в условиях применения атомной бомбы:

- особенности организации наступательных и оборонительных действий частей и соединений;
- действия наступающих войск при прорыве оборонительных полос вслед за атомными ударами;
- действия обороняющихся войск в условиях применения атомного оружия наступающей стороной, проведение контратаки вслед за атомным ударом по наступающим войскам противника;
- организацию противоатомной защиты войск в обороне и наступлении;
- методы управления войсками в наступлении и обороне;
- материально-техническое обеспечение войск в условиях ведения боя.

Изучить и показать один из возможных вариантов подготовки и ведения наступления из положения непосредственного соприкосновения с противником, без отвода своих войск с первой позиции на время атомного удара.

Надо было обучить личный состав армии – рядовых и командиров, как практически действовать в наступлении и обороне во фронтовой полосе при применении атомного оружия своими войсками или противником. Дать войскам почувствовать “дыхание и всю картину атомного взрыва”.

Учение планировалось провести в два этапа:

- первый этап – прорыв полосы обороны дивизии (главной полосы обороны);
- второй этап – овладение с ходу полосой корпусных резервов (второй полосы обороны), и отражение контратаки механизированной дивизии.

Основное внимание при проведении учения уделялось действиям наступающей стороны, войска которой реально осуществляли атомную, артиллерийскую и авиационную подготовку прорыва и преодолевали район атомного взрыва.

В связи с тем, что в ходе учения проводилась реальная атомная, артиллерийская и авиационная подготовка прорыва отдельных участков полосы обороны, войска обороняющихся, занимавшие эту полосу, заблаговременно выводились на безопасное расстояние. В дальнейшем эти войска использовались для удержания тыловой позиции и участков полосы корпусных резервов.

Тактика обороны дивизии при прорыве наступающими силами первых двух позиций разыгрывалась специально назначенными для этой цели в воинских частях представителями штаба руководства.

Район учения представлял собой среднепересеченную местность, на ряде участков покрытую лесом и разделенную широкими долинами небольших рек.

Леса восточнее реки Маховки в значительной степени облегчали маскировку боевых порядков полков первого эшелона и основных артиллерийских позиций наступающих, а рубеж гор Ананчикова, Большая и Медвежья скрывал от наземного наблюдения обороняющихся боевые порядки корпуса и в то же время обеспечивал просмотр обороны противника на глубину до 5-6 километров от переднего края.

Открытые участки местности, имевшиеся в полосах наступления полков и дивизий, давали возможность вести наступление в высоком темпе; вместе с тем лесные уголья на ряде участков затрудняли движение, а после атомного взрыва, вследствие лесных завалов и пожаров, могли стать весьма труднопроходимыми даже для танков.

Пересеченная местность в районе, намеченном для взрыва атомной бомбы, обеспечивала всестороннее испытание воздействия атомного взрыва на инженерные сооружения, военную технику и животных и позволяла выявлять влияние рельефа местности и растительного покрова на распространение ударной волны, светового излучения и проникающей радиации.

Маршрут полета самолета-носителя атомной бомбы и место взрыва были выбраны таким образом, чтобы не причинить значительного ущерба местному населению, а также обеспечить безопасность при движении радиоактивного облака в восточном, северном и северо-западном направлениях.

До середины сентября в районе учения по прогнозу сохранялась ясная и сухая погода. Это обеспечивало хорошую проходимость всех видов транспорта, благоприятные условия для инженерных работ и позволяло сбросить атомную бомбу при визуальном прицеливании, что являлось обязательным условием.

Войска на учение были выведены в составе, специально разработанном применительно к организации, принятой в 1954 году, и обеспечены новым вооружением и военной техникой, принятой на снабжение армии.

О том, как готовились войска к предстоящему учению, можно судить по материалам отчетных документов. Только в исходных районах размещения войск было вырыто более 380 километров траншей, построено более 500 блиндажей и других укрытий.

Командование приняло решение бомбометание произвести с самолета ТУ-4. Для участия в учениях было выделено два экипажа: майора Василия Кутырчева и капитана Константина Лясникова. Экипаж Кутырчева уже имел опыт летных испытаний атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Подготовка к учениям проводилась на Ахтубе (под Волгоградом, в 850 километрах от поселка Тоцкое). Тренировочные бомбометания в поселке Тоцке производились бомбами-макетами массой 250 кг. В тренировочных полетах бомбометания выполнялись с разбросом всего 50-60 метров при высоте поле-

А.А.Осин

та 10 километров. Средний налет в тренировочных полетах экипажей самолетов-носителей атомной бомбы для данного учения составил более 100 часов. Командование наземных войск не верило, что может быть такая точность бомбометания.

До самого последнего момента никто из экипажей не знал, кто пойдет основным, а кто будет дублером. В день вылета на учение оба экипажа готовились в полном объеме, с подвешиванием атомной бомбы на каждый самолет. Одновременно запустили двигатели, доложили о готовности выполнить задание и ждали команду, кому вырливать для взлета. Команду получил экипаж В.Кутырчева, где бомбардиром был капитан Л.Кокорин, второй летчик – Роменский, штурман – В.Бабец. Самолет сопровождали два истребителя МИГ-17 и бомбардировщик ИЛ-28.

Всем участникам было понятно, что проведение такого учения – вынужденная, необходимая мера. Его повторение исключалось, и надо было подготовиться так, чтобы извлечь наибольшую пользу для Вооруженных Сил. И прежде всего в вопросах боевого применения родов войск, обеспечения противоатомной защиты личного состава, дополнительной оценки и демонстрации личному составу воздействия поражающих факторов атомного взрыва на технику, вооружение и инженерные сооружения. С этой целью в районе взрыва были выставлены образцы военной техники и вооружения, построены фортификационные сооружения. В научных целях для изучения действия ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения на живые организмы и оценки защитных свойств инженерных сооружений (траншей с облицовкой и перекрытием, усиленных блиндажей, защищенных огневых точек, укрытий для танков и артиллерийских орудий и др.) использовали различных животных.

Как следует из официальных источников, упор делался и на индивидуальную подготовку личного состава, и на подготовку частей в целом. Личный состав действовал сознательно, грамотно и инициативно, что отмечается в воспоминаниях участников и оценках руководителей учения.

Особенно большая работа проводилась по обеспечению безопасности войск. Самое серьезное внимание уделялось отработке действий личного состава как в момент взрыва, так и при преодолении условно зараженных радиоактивными веществами участков местности. Во всех районах, где предполагалось воздействие поражающих факторов атомного взрыва, предусматривалась подача специальных сигналов оповещения, по которым личный состав войск осуществлял защитные действия непосредственно перед взрывом и в течение всего времени возможной опасности. Основные мероприятия по обеспечению безопасности разрабатывались, исходя из ожидаемых последствий воздушного взрыва атомной бомбы.

Документы подтверждают, что запланированные меры безопасности исключали воздействие поражающих факторов атомного взрыва на личный состав свыше установленных допустимых норм. В них также учитывались повышенные требования к безопасности в период мирного времени. В частности, нормы допустимой зараженности личного состава и боевой техники были уменьшены в несколько раз по сравнению с нормами, определенными «Наставлением по противоатомной защите войск». Участки местности с уровнем радиации свыше 25 Р/ч на период учения объявлялись запретными зонами, обозначались запрещающими знаками, и войска обязаны были их обходить. Строгое выполнение всех предусмотренных правил и инструкций исключало какую-либо возможность поражения личного состава.

Проведение практических мероприятий по обеспечению безопасности планировалось заблаговременно. Была установлена запретная зона. Характерна такая деталь: убежища и укрытия в 5 километрах от намеченного эпицентра взрыва были оборудо-

ваны так, как если бы они располагались на расстоянии 300-800 метров от эпицентра взрыва атомной бомбы. Это подтверждает то, что инженерные сооружения были построены со значительным запасом прочности.

За пять суток до начала учений все войска были выведены из запретной зоны. По ее периметру было выставлено охранение. С момента приема под охрану и в течение первых трех суток после взрыва допуск в зону производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам и жетонам. В приказе командующего учениями говорилось: "В день учения с 5:00 до 9:00 запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9:00 до 11:00 всякое движение запретить. Вывод войск за пределы запретной зоны закончить к исходу 9 сентября, и письменно доложить мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями, и результаты проверки оформить актом".

Анализ официальных документов свидетельствует, что принятые на учении меры безопасности позволили провести его без грубых нарушений и не допустить длительного нахождения личного состава на зараженной радиоактивными веществами местности.

Представим себе обстановку в районе учения к утру 14 сентября 1954 года. По плану учений доклады о готовности поступили, отдаются последние распоряжения, проверяется связь. Войска заняли исходные позиции. "Западные" – обороняющиеся – занимают районы, удаленные на 10-12 километров от намеченного центра атомного взрыва, "восточные" – наступающие – за рекой, в 5 километрах от района взрыва. В целях безопасности головные подразделения наступающих отведены из первой траншеи и размещены в убежищах и укрытиях.

В 9 часов 20 минут руководство заслушивает последние доклады о метеорологической обстановке и принимает решение о взрыве атомной бомбы. Решение протоколируется и утверждается, после чего экипажу самолета по радио отдается приказ сбросить атомную бомбу.

За 10 минут до нанесения атомного удара по сигналу "атомная тревога" войска занимают укрытия и убежища.

В 9 часов 34 минуты 48 секунд (время местное) производится воздушный атомный взрыв. Воспоминания участников учения объективно рисуют картину взрыва, и к этому практически мало что можно добавить.

В материалах учения подробно изложены действия войск и радиационная обстановка, которая была в районе учения после атомного взрыва. Они представляли собой исключительную практическую и научную ценность, и поэтому велика заслуга личного состава, осуществившего различные замеры и наблюдения.

По плану учения через пять минут после атомного взрыва начинается артиллерийская подготовка, в конце ее наносятся бомбовые и штурмовые удары авиации.

С целью определения уровней радиации в зоне эпицентра взрыва атомной бомбы по окончании боевой стрельбы планировалось использование дозиметрических дозоров нейтральной (независимой) радиационной разведки. В район взрыва дозоры должны были прибыть через 40 минут после взрыва и приступить к разведке в назначенных секторах и обозначению границ зон заражения предупредительными знаками: зона с уровнем радиации 25 Р/ч, свыше 0,5 Р/ч и 0,1 Р/ч. Знаки соответствуют действительному уровню радиации в районе эпицентра через один час после взрыва. Личный состав дозора, измеряющий уровень радиации в эпицентре взрыва, находится в танке, броня которого уменьшает дозу проникающей радиации в 8-9 раз.

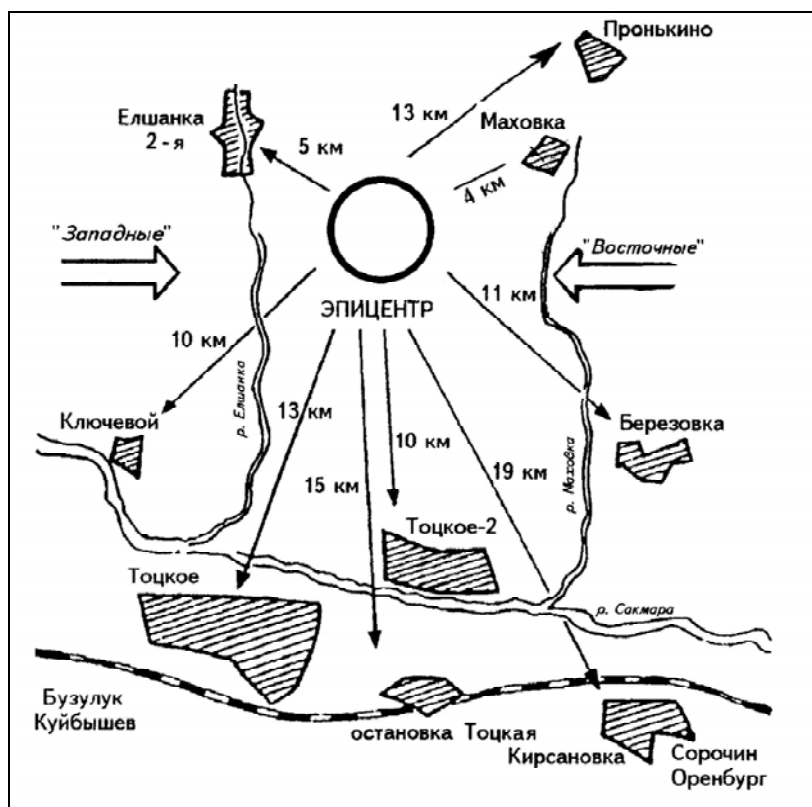
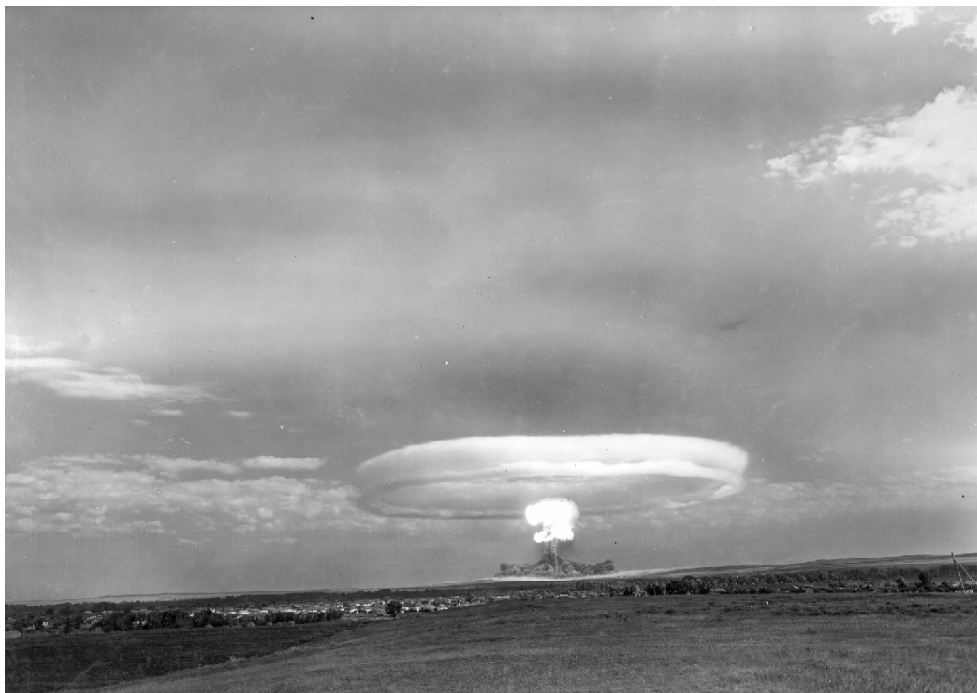

Схема проведения Тоцких войсковых учений.
(Архив Минатома)

Место проведения Тоцких войсковых учений с применением атомной бомбы.
14 сентября 1954 года.
(Архив Минатома)

*Тоцкие учения 14 сентября 1954 года.
Через несколько секунд после атомного взрыва.
(Архив Минатома)*

*Тоцкие учения 14 сентября 1954 года.
Через несколько минут после атомного взрыва.
(Архив Минатома)*

В 10 часов 10 минут “восточные” атакуют позиции условного противника. К 11 часам производят размещение личного состава на технику и продолжают наступление в предбоевых порядках (колоннах). Разведывательные подразделения совместно с войсковой радиационной разведкой двигаются впереди.

Около 12 часов 14 сентября передовой отряд, преодолевая очаги пожаров и завалов, выходит в район атомного взрыва. Через 10-15 минут за передовым отрядом в тот же район выдвигаются подразделения первого эшелона “восточных”. Так как район заражения должен быть уже обозначен знаками, выставленными дозорами радиационной разведки, то подразделения уже были информированы о радиационной обстановке в районе взрыва.

В ходе учения в соответствии с планом дважды имитируются атомные взрывы подрывом взрывчатых веществ. Главная цель такой имитации заключалась в необходимости обучения войск действиям в условиях “радиоактивного заражения местности”. По выполнении задач учения в 16 часов 14 сентября войскам дается отбой. В соответствии с планом мероприятий по мерам безопасности после завершения учения проводится дозиметрический контроль личного состава и боевой техники. Во всех подразделениях, действовавших в районе атомного взрыва, на специально оборудованных пунктах проводится санитарная обработка личного состава с заменой верхнего обмундирования и дезактивация техники.

Оценивая с современных позиций проведенное в 1954 году учение, можно констатировать его огромное значение для совершенствования практики подготовки войск к действиям в условиях применения атомного оружия и в целом для укрепления боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил. И, безусловно, прав майор в отставке С.И.Пеганов, подчеркивая, что “... сентябрьское учение было тем кирпичиком в той стене, которая стала на пути ядерной катастрофы” (“Красная Звезда”, 16 ноября 1989 года).

Оценка роли и места учений в жизни армии и проблемы, возникшие в связи с недостатком официальной информации о них, волнуют, судя по публикациям, многих, причем сейчас эти проблемы становятся острее, чем 35 лет назад.

Ответы на многие вопросы участников учения можно дать сегодня. Конкретный пример тому – встреча начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерала армии А.Д.Лизичева с участником учения В.Я.Бенциановым, в чьих воспоминаниях аккумулированы проблемы многих, кого коснулся сентябрь 1954 г. В ходе беседы были обсуждены вопросы, высказанные в опубликованных воспоминаниях участников учений, и те меры, которые принимаются Министерством обороны СССР.

В настоящее время госпитали Министерства обороны России имеют указание проверять состояние здоровья обратившихся к ним участников учения, оказывать им всестороннюю помощь в лечении. Кроме того, Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова готова принять их на специализированное обследование.

Тоцкие учения с применением атомной бомбы. О них ходит много легенд и небывлиц, которые до сих пор тревожат сотни тысяч людей как в России, так и за рубежом. Особенный интерес к ним проявляет японская пресса и телевидение.

ПРИМЕНЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

При наступлении корпуса предполагалось использовать три “бомбы”: атомную бомбу мощностью около 40 кт (бомба среднего калибра) и два имитатора атомных бомб малого калибра на основе обычных ВВ. Две “бомбы” (атомная и один имитатор) предусматривалось использовать для прорыва полосы обороны дивизии (главной полосы обороны) и для прорыва полосы корпусных резервов (второй полосы обороны).

Атомный удар по позиции полковых резервов наносился непосредственно перед началом артиллерийской подготовки продолжительностью 25 минут с тем, чтобы наступающие войска могли максимально быстро использовать результаты атомного взрыва, лишая противника возможности занять своими резервами участки обороны, подавленные атомным оружием. Нанесение реального атомного удара до начала артиллерийской и авиационной подготовки вызывалось также соображениями обеспечения безопасности.

По замыслу нанесение атомных ударов планировалось фронтом и осуществлялось специальной авиацией, подчиненной непосредственно командующему войсками фронта. На командующего воздушной армией возлагались задачи по прикрытию самолетов-носителей атомных бомб и обеспечению их выхода на цель.

Первую атомную бомбу среднего калибра (реальную) было намечено сбросить по батальонному району обороны (район с отметкой высоты 195,1) на позиции полковых резервов. Этот батальонный район представлял собой сильный узел сопротивления в глубине обороны, подавление которого нарушало устойчивость всей позиции полковых резервов обороняющихся, а также боеспособность основной группировки их артиллерии.

Нанесение реального атомного удара по батальонному району обороны у отметки 195,1, кроме тактических соображений, обуславливалось также необходимостью обеспечения безопасности крупных населенных пунктов, прилегающих к району учения.

Вторая бомба (имитатор) малого калибра сбрасывалась в ходе наступления на опорный пункт на тыловой позиции обороняющихся войск в районе горы Петровская Шишка, который находился на направлении главного удара корпуса и являлся наиболее сильной частью тыловой позиции обороны.

Третья бомба (имитатор) также малого калибра была предназначена для подавления обороняющихся в полосе корпусных резервов.

Последовательное, по мере развития наступления войск корпуса, нанесение “атомных” ударов в данной обстановке позволяло наступающим максимально использовать результаты этих ударов для прорыва оборонительных позиций и лишало обороняющихся возможности ликвидировать последствия атомных ударов и восстановить оборону до подхода наступающих войск.

На обороняющейся стороне намечалось применение только одной атомной бомбы (имитатора) малого калибра с целью обеспечения контратаки механизированной дивизии.

Планы применения атомного оружия были строго засекречены. Это было естественно, так как противник не должен был знать замыслов наступающих. Упоминание о применении атомного оружия в боевых приказах и других боевых документах считалось недопустимым. Командиру корпуса, начальнику штаба, командующим и начальникам родов войск и некоторым другим командирам, которым необходимо было знать о

применении атомного оружия, сообщалось об этом при подготовке наступления, а войскам – только за день до наступления.

В целях радиационной разведки и дезактивации в учениях использовались химические войска. Привлекались штатные подразделения, а также нештатные отделения, расчеты, экипажи, которые специально готовились в каждой роте, батарее. В частях наступающей стороны выделялись разведывательные дозоры.

В исходном положении для наступления и в обороне в ротах (батареях) и батальонах (дивизионах) выставлялись наблюдатели, а на командных и наблюдательных пунктах полков, дивизий и корпуса – химические наблюдательные посты из подразделений химической защиты частей и соединений. Посты имели звуковые средства для подачи химической тревоги.

Каждое отделение обеспечивалось рентгенометром. Химический инструктор батальона имел радиометр, химический разведывательный дозор подразделений химической защиты – два рентгенометра, радиометр.

Оповещение войск о наличии радиоактивного заражения производилось сигналом химической тревоги. По этому сигналу личный состав обязан был надеть средства химической защиты (противогаз, накидку, чулки и перчатки) и продолжить выполнение поставленной задачи.

Радиационная разведка осуществлялась и в ходе боя в боевых порядках войск.

Химические разведывательные дозоры частей и соединений имели своей задачей обнаружить радиоактивное заражение на направлениях наступления подразделений, определить уровень радиации, найти пути обхода и установить знаки ограждения на маршрутах движения войск.

Было установлено, что участки с уровнями радиации свыше 0,1 и 25 Р/ч должны ограждаться указателями и флажками. Обнаружив участки с уровнями радиации 25 Р/ч и выше, химические разведывательные дозоры должны были отыскать обход и наметить маршрут, так как движение войск через районы с уровнями радиации выше 25 Р/ч на учении было запрещено. Ограждение опасной зоны реального атомного взрыва с уровнем радиации выше 25 Р/ч возлагалось на корпус, для чего от отдельного батальона химической защиты, приданного корпусу, выделялось четыре химических разведывательных дозора.

Для контроля за облучением войска обеспечивались камерами индивидуального дозиметрического контроля. Части, наступающие через район реального атомного взрыва, имели по одной камере на отделение (расчет, экипаж), остальные войска – по одной камере на роту (батарею). Кроме того, в каждом батальоне и на наблюдательных пунктах командиров частей и соединений имелся дозиметрический прибор для определения средней дозы облучения личного состава, находящегося в данном районе.

Дозиметрический контроль зараженности личного состава, обмундирования и боевой техники осуществлялся после преодоления района атомного взрыва и после выполнения задачи дня. Проведение контроля возлагалось на подразделения войсковой радиационной разведки. Особые требования предъявлялись к выбору метеоусловий и обеспечению бомбометания. В частности:

- ветер должен быть южного, юго-восточного, юго-западного или в крайнем случае западного направления;
- экипаж самолета-носителя для выполнения практического бомбометания должен быть обеспечен совершенно точными метеорологическими данными;
- маршрут полета самолета-носителя должен проходить вне крупных населенных пунктов с севера на юг, параллельно фронту, в удалении от войск не менее чем на 5 километров;
- самолет-носитель атомной бомбы должен сопровождаться самолетами-бомбардировщиками и истребителями, которые обязаны контролировать штурманские

расчеты, вести разведку погоды и киносъемку, а также осуществлять охрану его в полете;

- самолет-носитель атомной бомбы должен быть обеспечен непрерывной связью как с аэродромом, так и с командным пунктом в районе учения;
- маршрут самолета-носителя должен быть оборудован приводными радиостанциями наведения и пиротехническими постами.

Задача по сбросу атомной бомбы была возложена на специально созданную авиационную группу. В качестве самолета-носителя был выделен самолет ТУ-4, с которого уже осуществлялось реальное сбрасывание атомных бомб на Семипалатинском испытательном полигоне. Имелись подготовленные экипажи.

Для полета самолета-носителя был выбран маршрут, наиболее отвечающий требованиям обеспечения безопасности войск и местного населения, оборудованный пиротехническими постами, приводными радиостанциями.

На местности в районе сбрасывания бомбы не было хорошо заметной точки, которая могла бы служить для прицеливания с высоты, на которой летел самолет-носитель. Поэтому для обеспечения точности бомбометания в центре цели была оборудована точка прицеливания в виде квадрата, ограниченного белой каймой. В центре квадрата белый крест, а по боевому курсу – углы из белых полос. Для выхода на цель при отсутствии ее видимости в центре квадрата были установлены три радиолокационных уголкового отражателя. В результате предварительных пяти тренировочных бомбометаний по району цели среднее отклонение сброшенных бомб от центра цели составляло около 100 метров.

Все другие условия были также выполнены.

ГРУППИРОВКА ВОЙСК

Наступающая сторона (“восточные”) на учении была представлена 128-м стрелковым корпусом в составе 12-й гвардейской механизированной дивизии, 50-й гвардейской механизированной дивизии (неполного состава) и корпусных частей.

В качестве средств усиления привлекалась 10-я артиллерийская дивизия прорыва (2-я гвардейская и 47-я гаубичные артиллерийские бригады, 154-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада и 16-я тяжелая минометная бригада), 27-я гвардейская армейская пушечная артиллерийская бригада, 5-я гвардейская инженерно-саперная бригада и 19-й отдельный батальон химической защиты.

Наступление корпуса обеспечивалось 140-й бомбардировочной, 10-й гвардейской штурмовой и 119-й истребительной авиационными дивизиями и 511-м отдельным разведывательным авиационным полком.

На обороняющейся стороне (“западные”) действовали 270-я стрелковая и 73-я механизированные дивизии. Действия войск обороняющейся стороны поддерживались 667-м штурмовым авиационным полком.

Войска действовали в учебных группировках и были обеспечены новым вооружением.

Механизированная дивизия использовалась в первом эшелоне корпуса. Это давало возможность наступающим войскам максимально использовать результаты применения атомного оружия при прорыве и изучить ее действия по выполнению задачи по прорыву подготовленной обороны.

ХОД УЧЕНИЯ

Учение проводилось по строго намеченному плану. Все предварительные мероприятия были выполнены.

В день учения, 14 сентября 1954 г., с утра была ясная солнечная погода, ветер слабый, до 2 баллов, юго-западного направления, облачность незначительная на высоте 10 000 метров. Однако, согласно прогнозу, погода должна была ухудшиться: в течение дня ожидалось усиление облачности до 5 баллов на высоте 10 000 метров, появление облачности на высоте 4000-5000 метров, а также изменение направления ветра с юго-западного на западное и увеличение его скорости до 20 м/с у земли и до 28 м/с на высоте 10 000-12 000 метров.

Прогноз погоды хотя и не был вполне благоприятным, однако по установленным требованиям безопасности допускалось применение атомной бомбы. В связи с этим экипаж самолета-носителя получил приказ на взлет, и в сопровождении бомбардировщиков и истребителей самолет с подвешенной атомной бомбой поднялся в воздух.

За время полета погода ухудшилась. К 9 часам утра ветер у земли был почти западного направления, скорость его достигала 20 м/с. С выходом самолета на боевой курс цель закрыла облачность среднего яруса 5-7 баллов.

За 10 минут до нанесения атомного удара был дан сигнал "атомная тревога", по которому все войска ушли в укрытия и убежища. Экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок заняли свои места в машинах и закрыли люки.

В 9 часов 34 минуты самолет-носитель с высоты 8000 метров сбросил атомную бомбу, взрыв которой последовал через 48 секунд на высоте 350 метров от поверхности земли с отклонением от цели на 280 метров в северо-западном направлении.

Взрыв атомной бомбы сопровождался ослепительной вспышкой, на десятки километров озарившей местность ярко-белым светом. Вслед за вспышкой в месте взрыва наблюдалась быстро увеличивающаяся в размерах раскаленная светящаяся область, имевшая форму шара.

Через 5 минут началась артиллерийская подготовка, и затем удары бомбардировочной авиацией.

С целью определения уровней радиации по окончании боевой стрельбы артиллерией в направлении эпицентра взрыва атомной бомбы на бронетранспортерах были высланы дозоры нейтральной радиационной разведки. В район эпицентра дозоры прибыли через 40 минут после взрыва. Они установили, что уровень радиации в этом районе через час после взрыва составил 50 Р/ч, в зонах радиусом до 300 метров – 25 Р/ч, 500 метров – 0,5 Р/ч, 850 метров – 0,1 Р/ч.

Обозначение границ зоны заражения было полностью закончено через 1,5 часа после взрыва, т.е. до выхода наступающих войск в район заражения.

Около 12 часов передовой отряд механизированной дивизии, двигаясь впереди боевых порядков первого эшелона дивизии и преодолевая очаги пожаров и завалов, вышел в район атомного взрыва. Через 10-15 минут за передовым отрядом в тот же район, севернее эпицентра взрыва, выдвинулись подразделения стрелкового полка, а южнее – подразделения механизированного полка.

Войска двигались колоннами. Следовавшая впереди войсковая радиационная разведка установила, что зараженность местности на удалении 400 метров от эпицентра взрыва на это время, т.е. через 2 часа 30 минут после взрыва, не превышала 0,1 Р/ч. Двигаясь через зараженный участок местности в пешем порядке со средней скоростью 4-5 км/ч, личный состав мог получить дозу облучения около 0,02-0,03 Р, а в бронетранспортерах и танках – в 4-8 раз меньше.

Кроме того, уровни радиации в районе атомного взрыва измерялись специально установленными дистанционными контрольно-измерительными приборами для получения дополнительных данных. Так, установленный на местности в 730 метрах от эпицентра взрыва дистанционный гамма-рентгенометр зафиксировал следующие величины: через 2 минуты после взрыва – 65 Р/ч, через 10 минут – 10 Р/ч, через 25 минут – 2,4 Р/ч, через 47 минут – 1,5 Р/ч.

Характерна и такая деталь. Отдельные самолеты при полете для нанесения удара по наземным целям на 21-22-й минуте после атомного взрыва вынуждены были пересечь ножку “атомного гриба” – ствол радиоактивного облака. Дозиметрический контроль летного состава и самолетов после приземления показал незначительный уровень заражения. Так, степень заражения фюзеляжа самолета составила 0,2-0,3 Р/ч, внутри кабины – 0,02-0,03 Р/ч.

Изменение уровней радиации в эпицентре взрыва в зависимости от времени приведено в табл. 6.1.

Уровни радиации через 1 час после взрыва в основном определяются излучением от искусственных радиоактивных изотопов марганца (^{56}Mn , $T_{1/2} = 2,57$ часа) и натрия (^{24}Na , $T_{1/2} = 15$ часов), образовавшихся в почве под действием нейтронов ядерного взрыва.

Характер изменения уровней радиации в зависимости от времени показывает, что радиоактивное загрязнение почвы в районе взрыва определяются в основном искусственной радиоактивностью изотопов некоторых элементов (алюминия, марганца, натрия), входящих в состав почвы. Продукты деления атомной бомбы на местности в районе взрыва не обнаружены.

Таблица 6.1

Изменение уровней радиации в эпицентре взрыва в зависимости от времени

Время после взрыва, ч	Уровни радиации в эпицентре, Р/ч
1	50
6	26
21	10
33	6
48	3
73	0,85

* Для сравнения: годовая доза внешнего облучения человека от естественного фона в несколько раз, а в отдельных районах земного шара в десятки раз превышает указанную величину.

Данный вывод подтверждается также измерениями активности проб грунта, взятых в различных точках в районе взрыва.

Загрязнение воздуха в районе взрыва обнаружено не было, а загрязнение воды было значительно ниже допустимых норм.

Как видно, невысокий уровень радиации при воздушном взрыве атомной бомбы и быстрый его спад позволяли наступающим войскам, используя индивидуальные средства противохимической защиты, преодолевать район взрыва по маршрутам, удаленным на 400-500 метров от эпицентра, а на танках и бронетранспортерах – и в непосредственной близости от эпицентра взрыва. Анализ документов показывает, что в районе атомного взрыва действовало не более 5-7% привлекавшегося на учение личного состава войск.

Радиоактивное заражение местности, вследствие выпадения из облака и оседания радиоактивной пыли, было незначительным.

Степень радиоактивного загрязнения, общая площадь, границы загрязнения местности по пути движения радиоактивного облака определялись главным образом направлением и скоростью ветра в верхних слоях атмосферы. В момент взрыва и через 1,5 часа после взрыва средняя скорость ветра на высоте от 1 до 10 километров была порядка 90 км/ч.

Радиационной разведкой следа облака, проведенной с самолета Ли-2 в течение 3 часов после взрыва, было установлено, что ось следа радиоактивного облака совпадает с движением воздушных масс на высоте 7-9 километров. Средняя скорость движения облака составляла 84 км/ч, что достаточно хорошо совпадает со скоростью ветра на этих высотах.

Большая скорость ветра способствовала быстрому размыванию облака и сильному рассеиванию радиоактивных веществ, что привело к отсутствию высоких уровней радиации даже по оси следа.

Так, максимальный уровень радиации по оси следа, измеренный через 1 час после взрыва, не превышал 0,1 Р/ч и наблюдался только на расстоянии от 25 до 70 километров от эпицентра.

Максимальные уровни радиации по следу радиоактивного облака на различных расстояниях от эпицентра взрыва приведены в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Максимальные уровни радиации по следу радиоактивного облака
в зависимости от расстояния от эпицентра взрыва

Расстояние от места взрыва, км	Время после взрыва, ч	Уровни радиации на высоте 0,8-1 метров над землей, Р/ч	Ширина следа, км
10	0,5	0,005	1
25	0,8	0,10	–
50	1,1	0,10	–
70	1,5	0,10	–
135	2,0	0,05	–
210	2,5	0,04	28

Метеорологические условия в районе взрыва по метеосводке на 9 часов 00 минут характеризовались:

- средней температурой воздуха у земли $t = 21,3^{\circ}\text{C}$;
- атмосферным давлением $P = 755$ мм рт.ст.;
- относительной влажностью $v = 65\%$;
- средней скоростью ветра $V = 14$ м/с, дирекционный угол ветра $\alpha = 240^{\circ}$;
- облачностью 2-5 баллов.

В поселках Маховка, Елшанка-2, Ивановка, Орловка горели отдельные дома. Войска тушили пожары, расчищали завалы деревьев.

Войска преодолевали район атомного удара со скоростью 5 километров в час, а передовой отряд механизированной дивизии в районе эпицентра еще быстрее – 8-12 километров в час.

В момент взрыва в воздухе находились самолеты-истребители на удалении 30-35 километров и бомбардировщики на удалении 100 километров.

Ко времени выхода самолетов на цель радиоактивное облако уже переместилось на 30 километров от эпицентра взрыва.

Таким образом, принятые меры безопасности на учении позволили провести его без каких-либо чрезвычайных происшествий.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНИЯ

Реальное применение атомной бомбы и проведение боевой артиллерийской стрельбы и бомбометания, а также широкое использование на учении имитации ядерных взрывов потребовали разработки целого ряда мероприятий по обеспечению безопасности войск и местного населения. Для выполнения этой ответственной работы в штабе руководства была создана специальная служба безопасности.

Были разработаны план обеспечения безопасности при атомном взрыве, инструкция по обеспечению безопасности войск на корпусном учении, памятка солдату и сержанту по безопасности на учении и памятка местному населению. Основные мероприятия по обеспечению безопасности при атомном взрыве разрабатывались исходя из ожидаемых последствий взрыва атомной бомбы на высоте 350 метров над землей (воздушный взрыв) в районе отметки 195,1. Кроме того, были предусмотрены специальные мероприятия по обеспечению войск и населения от поражения радиоактивными веществами на тот случай, если взрыв произойдет с большими отклонениями от заданных условий по дальности и высоте.

Безопасность войск, принимавших участие в учении, при воздушном атомном взрыве обеспечивалась проведением целого ряда мероприятий.

Для проведения частичной санитарной обработки и дезактивации войска имели положенное количество дезактивационных комплектов. Частичную санитарную обработку и дезактивацию предусматривалось проводить непосредственно в боевых порядках, а полную санитарную обработку и дезактивацию на обмывочно-дезактивационных пунктах.

В исходном положении для наступления и на участках обороны частей были оборудованы места для обмывочно-дезактивационных пунктов, а подразделения химической защиты находились в готовности для выполнения дезактивационных работ.

Весь личный состав войск был обеспечен противогазами, защитными бумажными накидками, защитными чулками и перчатками.

Подготовка и проведение учения осуществлялись штабом руководства из представителей Генерального штаба, штабов родов войск, главных и центральных управлений Министерства обороны.

Подготовка учения включала:

- разработку замысла, заданий и плана проведения учения;
- организацию лагерного сбора войск, привлекаемых на учение;
- подготовку войск;
- обеспечение реального применения атомной бомбы;
- подготовку района учения;
- обеспечение безопасности войск и местного населения.

Подготовка войск проводилась на командирских занятиях, командно-штабных и штабных учениях, тактико-строевых занятиях и тактических учениях.

Последовательность и тщательность подготовки войск были вызваны, прежде всего, тем, что подобного рода учение в нашей армии проводилось впервые. Практического опыта в ведении боевых действий в условиях реального применения атомной бомбы войска не имели.

Так как характер действия взрыва на пересеченной и лесистой местности не был изучен, в районе учения проводились большие работы по обеспечению безопасности войск и местного населения. В связи с этим серьезное внимание было уделено обучению войск соблюдению мер безопасности в момент взрыва и особенно при преодолении зараженных радиоактивными веществами районов.

Характер местности в районе учения затруднял ориентирование. К тому же было неясно, какие изменения местности произойдут после атомного взрыва. Поэтому необходимо было заблаговременно и всесторонне изучить местность района учения, а также предусмотреть мероприятия, обеспечивающие ориентирование войск в случае резких изменений местности в районе учения после атомного взрыва.

Значительное внимание в подготовке учений было уделено имитации атомного взрыва. Удалось добиться взрыва, очень похожего на атомный, создающего клубящуюся огненную массу и поднимающееся черное облако, которые, естественно, не были радиоактивными.

В целях обеспечения безопасности войск и местного населения от поражения атомным взрывом было принято решение применять атомную бомбу лишь при строго определенных условиях:

- бомбометание должно производиться при визуальном прицеливании с высоты 9000 метров с установкой на взрыв атомной бомбы на высоте 350 метров; в случае, если цель окажется закрытой облаками, допускалось бомбометание с использованием оптического и радиолокационного прицелов;
- отклонение от цели допускалось не более 500 метров;
- исходный район для наступления должен быть оборудован в противоатомном отношении;
- войска должны быть обеспечены дозиметрическими приборами, средствами противохимической защиты, санитарной обработки и дезактивации;
- должна быть установлена запретная зона и организована ее охрана;

- вывод войск из запретной зоны должен быть осуществлен за пять суток до начала учения;
- должно быть организовано оповещение о принятии мер безопасности;
- войсками должны выполняться разработанные на учении правила поведения при атомном взрыве и после взрыва.

В целях исключения возможности поражения войск световым излучением личному составу было запрещено смотреть в сторону взрыва до прохождения ударной или звуковой волны, а войскам, наиболее близко расположенным к эпицентру атомного взрыва, были выданы специальные темные пленки к противогазам для защиты глаз от поражения световым излучением.

Для предотвращения поражения ударной волной войска, располагавшиеся наиболее близко (на удалении от 5 до 7,5 километров), должны были находиться в укрытиях, далее 7,5 километров – в открытых и перекрытых траншеях, в положении сидя или лежа. Обеспечение безопасности войск от поражения проникающей радиацией возлагалось на химические войска. Нормы допустимой зараженности личного состава и боевой техники были уменьшены в четыре раза по сравнению с существовавшими тогда в войсках.

Предусматривался и целый ряд других мер.

Для обеспечения своевременного принятия мер безопасности личным составом войск были установлены сигналы оповещения, основными из которых являлись:

- “подготовиться занять укрытия” – подавался за 30 минут до атомного взрыва;
- “атомная тревога” (занять укрытия, лечь на землю) – подавался за 10 минут до взрыва;
- “отбой атомной тревоги” – подавался после прохождения ударной волны атомного взрыва.

Кроме того, были установлены сигналы химической тревоги и отбоя химической тревоги.

Установленный на учении порядок подачи сигналов оповещения, их дублирование и действия войск по этим сигналам полностью обеспечили своевременное принятие мер безопасности в момент взрыва всем личным составом.

Для проведения санитарной обработки личного состава и дезактивации боевой техники, вооружения, обмундирования и снаряжения в войсках предусматривалось развертывание обмывочно-дезактивационных пунктов в заранее намеченных районах в соответствии с тактической обстановкой. Однако практически обмывочно-дезактивационные пункты не развертывались, так как радиоактивная зараженность личного состава и техники была ниже допустимых норм.

В целях обеспечения действия войск в условиях лесных пожаров, которые могли возникнуть в результате воздействия светового излучения взрыва, был проведен ряд противопожарных мероприятий. Разработана и доведена до войск специальная инструкция по тушению лесных пожаров. В подразделениях дополнительно к табельным средствам был создан запас шанцевого инструмента. Отряды обеспечения движения имели в своем составе бульдозеры, авторазливочные станции АРС-12, приспособленные для тушения, и емкости с водой. Кроме того, войска, наступавшие через лесные участки, были усилены пожарными командами, подвижным пожарным отрядом и одним инженерно-саперным батальоном.

Всего в районе учения для тушения пожаров было сосредоточено 13 пожарных команд, 4 подвижных пожарных отряда численностью 120 человек каждый и 3 инженерно-саперных батальона.

Была установлена запретная зона. Границы ее проходили на удалении 8 километров от центра цели, а со стороны наступающих войск – по реке Маховке, в 5 километрах от центра цели. На границе запретной зоны выставлялась специальная охрана. С момента приема под охрану запретной зоны за 5 суток до взрыва и в течение первых трех суток после взрыва допуск в нее производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам и жетонам, позволявшим контролировать выход личного состава из зоны.

Личный состав войск, не принимавший участия в учениях, на время взрыва выводился из зданий и располагался в щелях и укрытиях.

На случай наземного взрыва учение отменялось, и вступали в силу особые мероприятия, разработанные штабом руководства.

Места расположения зарядов обычных взрывчатых веществ, применявшихся для имитации атомных взрывов, заблаговременно ограждались в радиусе 200 метров и обозначались красными флажками. В день учения были выставлены посты оцепления и установлены предупредительные знаки на удалении 1,5 километров от места расположения зарядов.

Меры по обеспечению безопасности местного населения разрабатывались также исходя из возможных последствий воздушного взрыва атомной бомбы. На случай наземного взрыва предусматривалась эвакуация населения в зависимости от обстановки.

Для проведения мероприятий по обеспечению безопасности населения район учения в радиусе до 50 километров от места взрыва был разбит на пять зон: зона 1 (запретная зона) – до 8 километров от центра взрыва; зона 2 – от 8 до 12 километров; зона 3 – от 12 до 15 километров; зона 4 – от 15 до 50 километров (в секторе 300-0-110 градусов) и зона 5, расположенная к северу от цели по боевому курсу самолета-носителя в полосе шириной 10 километров и глубиной 20 километров, над которой полет самолета-носителя осуществлялся с открытым бомболюком.

Зона 1 полностью освобождалась от местного населения. Жители, скот, фураж и все движимое имущество вывозились в пункты, расположенные не ближе 15 километров от центра атомного взрыва.

В зоне 2 за три часа до атомного взрыва население отводилось в естественные укрытия (овраги, балки), расположенные вблизи населенных пунктов; за 10 минут по установленному сигналу все жители должны были лечь на землю лицом вниз. Весь скот был заблаговременно отогнан в безопасные районы.

В зоне 3 за 1 час до взрыва население выводилось из домов на приусадебные участки на расстояние 15-30 метров от строений; за 10 минут до взрыва по сигналу все ложились на землю.

В зоне 4 предусматривалась защита населения только от возможного сильного радиоактивного заражения местности по пути движения облака, главным образом в случае наземного взрыва. За два часа до атомного взрыва население этой зоны было укрыто в домах в полной готовности к эвакуации в случае сильного заражения.

Население зоны 5 было вывезено в безопасные районы за 3 часа до взрыва. Скот был отогнан или укрыт в сараях.

Для зон 2, 3 и 4 был разработан и установлен режим и правила поведения населения, а также составлена «Памятка населению по соблюдению мер безопасности в период проведения войскового учения», содержание которой было сообщено устно за два-три дня до начала учения.

Для осуществления радиационного наблюдения и дозиметрического контроля в крупных населенных пунктах в зоне до 50 километров от центра взрыва за двое суток до начала учения были выставлены дозиметрические посты.

На случай возможной эвакуации из зоны сильного заражения были созданы эвакуационные отряды на автомашинах, которые могли обеспечить вывоз населения за один рейс.

Были созданы также обмывочно-дезактивационные пункты, усилены врачебные и фельдшерские участки, стационарные лечебные учреждения.

В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств было предусмотрено использование отдельного медицинского батальона специального назначения. Для обеспечения эвакуации были предусмотрены транспортные средства (автомшины, самолеты).

Эвакуация жителей и ознакомление их с правилами поведения в момент атомного взрыва были возложены на командующего войсками Южно-Уральского военного округа. В населенные пункты всех зон были направлены ответственные офицеры.

Для обеспечения безопасности населения, кроме войсковой радиационной разведки, была организована нейтральная радиационная разведка на вертолетах, самолетах, бронетранспортерах.

Всю работу по обеспечению безопасности населения руководство учения проводило в тесном взаимодействии с местными партийными и советскими органами. На специальном совещании представителей штаба руководства, председателей райисполкомов, секретарей райкомов КПСС и райвоенкоматов была выяснена задача и совместно разработан порядок ее выполнения.

Работу всех местных органов Советской власти по вопросам подготовки и выполнения мероприятий, обеспечивающих безопасность населения в районе учения, возглавлял уполномоченный облисполкома и обкома КПСС, который в период подготовки и проведения учения находился в Тоцком лагере. Для этой же цели решением облисполкома и обкома КПСС в районах были назначены уполномоченные местных органов Советской власти.

Для контроля и оказания практической помощи местным органам Советской власти в проведении мероприятий по обеспечению безопасности населения в населенные пункты всех четырех зон были направлены ответственные офицеры, с которыми штаб руководства был связан по телефону или радио.

В зонах 1, 2, 3 оконные переплеты в домах выставлялись, а двери оставляли открытыми. После прохождения ударной (звуковой) волны население в зонах 2 и 3 возвращалось в дома и находилось в них до выяснения радиационной обстановки.

Меры безопасности населения в зоне 4 предусматривали в основном защиту от возможного радиоактивного заражения по пути движения радиоактивного облака. Меры безопасности от воздействия ударной волны в этой зоне не предусматривались. Население за 2 часа до атомного взрыва было укрыто в помещениях, в полной готовности к эвакуации в случае сильного заражения.

Следует отметить, что мероприятия, проведенные в зоне 4, не полностью обеспечили безопасность населения, так как в населенных пунктах, расположенных на расстоянии от 15 до 50 километров от места взрыва, было зафиксировано 216 случаев ранения людей осколками стекол, выбитых из окон ударной волной. Из них 15 человек было госпитализировано.

На случай эвакуации населения из зоны сильного заражения по следу радиоактивного облака было создано пять эвакуационных отрядов, в распоряжении которых имелось 340 автомобилей.

Начальниками эвакуационных отрядов заблаговременно были изучены дороги и возможные маршруты движения. С эвакуационными отрядами была установлена телефонная и радиосвязь и проведены две тренировки по условной эвакуации населения.

Для своевременного обнаружения радиоактивного заражения и принятия мер безопасности населения проводилась воздушная и наземная радиационная разведка по следу движения облака.

Кроме того, в крупных населенных пунктах, расположенных в 50-километровой зоне, было выставлено 18 дозиметрических постов, а в составе эвакуационных отрядов имелись дозиметристы.

В связи с отсутствием радиоактивного заражения местности по следу движения облака выше допустимых норм обмывочно-дезактивационные пункты практической работы на учении не проводили.

Для тушения и локализации пожаров в населенных пунктах было привлечено 8 пожарных команд с 10 пожарными автомобилями, 8 АРС-12, два пожарных отряда с мотопомпами и емкостями для воды и один инженерно-саперный батальон. Кроме того, в плане противопожарных мероприятий было предусмотрено проведение силами населения таких профилактических мероприятий, как обмазка глиняным раствором скатов соломенных крыш, обращенных к центру цели, а также очистка дворовых участков от легковозгораемых материалов (сено, солома и др.). Однако указанные профилактические мероприятия населением проведены не были.

Это явилось одной из причин того, что в результате воздействия светового излучения во всех населенных пунктах, расположенных в 6-километровой зоне от эпицентра взрыва, возникли многочисленные очаги пожаров.

Тушение пожаров осложнялось скученностью надворных построек, сильным ветром (до 25 метров в секунду), захлапленностью территории легковозгораемыми материалами и удаленностью источников воды. В результате в зоне радиусом до 5,5 километров сгорело более половины имевшихся домов.

Следует отметить, что при выполнении населением предусмотренных профилактических противопожарных мероприятий степень воздействия светового излучения на населенные пункты была бы значительно снижена. Это подтверждается следующим примером. Все постройки лесозаготовительного участка, находящегося в 3,7 километров от эпицентра взрыва, сгорели, за исключением отдельно стоящего деревянного дома, у которого стены и скаты тесовой крыши, обращенные в сторону взрыва, за два дня до начала учения были обмазаны 50%-ным раствором суперфосфата. При осмотре этого дома были установлены признаки сильного воздействия на него светового излучения, выразившиеся в значительном обугливание непромазанных мест на стенах и крыше и устойчивом горении деревянных кольев, вбитых в землю вблизи дома. Следовательно, предварительная обработка дома раствором суперфосфата предоохранила его от возгорания.

Стоит особо подчеркнуть, что в отчете по результатам войсковых учений было отмечено, что весь комплекс мероприятий по безопасности, разработанный и осуществленный на корпусном учении, полностью обеспечил защиту войск от воздействия поражающих факторов атомного взрыва и в основном обеспечил безопасность населения. Был сделан вывод, что при планировании мероприятий по обеспечению безопасности населения следует учитывать возможность воздействия ударной волны по направлению ветра на расстояниях до 50 километров и необходимо силами населения проводить противопожарные мероприятия в населенных пунктах, расположенных на удалении до 6 километров.

На учении предусматривался большой комплекс мероприятий, которые включали противопожарные мероприятия, материальное, техническое и медицинское обеспечение, топографическое обеспечение и другие.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В ОТСТАВКЕ С.А.ЗЕЛЕНЦОВА

Я уже имел некоторый опыт проведения исследований поражающего действия ядерных взрывов, проводившихся на Семипалатинском полигоне. После одной из серий испытаний меня вызвал мой начальник Борис Михайлович Малютин и объявил, что предстоит поездка на Тоцкий полигон, где будет проведено войсковое учение с реальным взрывом атомной бомбы. Задача такая же, какие решались на Семипалатинском полигоне. Отличие только в том, что местность на Тоцком полигоне пересеченная, с холмами, оврагами, перелесками и кустарником, да и грунт другой: песок, а не солончаковая глина.

Теоретически было оценено влияние такой местности на ослабление или усиление поражающих факторов: ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения местности. А как будет в действительности – требовалось подтвердить.

К тому времени были разработаны мероприятия по противоатомной защите войск и населения, определены нормативы по оказанию помощи пострадавшим при взрыве (естественно, на животных) и способы действий войск на местности, подвергшейся влиянию взрыва. Здесь следует подчеркнуть, что на Тоцком полигоне влиянию взрыва подверглась местность, участок оборудованного района обороны без людей, боевая техника и животные: собаки, овцы, крупный рогатый скот.

Личный состав войск и население небольших деревушек Ольховки, Маховки, Елшанки и других были отведены на заведомо безопасное расстояние.

Означает ли это, что люди не подверглись воздействию взрыва? И да, и нет.

Прямого воздействия радиации действительно не было. Однако люди знали, что ядерный взрыв будет, и это их тревожило. Знали не все, так как подготовка проводилась в строгом секрете. Небольшая часть населения и войска были оповещены за несколько дней до взрыва и ознакомлены с памятками о правилах поведения во время взрыва. Часть войск проходила по лесным завалам, в дыму пожаров после взрыва.

Для войск было организовано два имитационных взрыва бочек с бензином и нефтью, отдаленно напоминающих наземные ядерные взрывы малой мощности. Люди, не видевшие настоящих ядерных взрывов, приняли их за действительные. Первый же взрыв, который был настоящим, практически никто не увидел, поскольку все находилось в укрытиях. Облако от него наблюдали уже позднее.

Проходя через дым и пыль от имитационных взрывов, солдаты думали, что действуют в реальных условиях. Эта маленькая ложь позволила оценить, смогут ли войска эффективно действовать в средствах защиты и проверить эффективность работы дезактивационных пунктов. Позднее, через десятки лет, бывшие солдаты стали жаловаться на то, что от них скрыли дозы облучения, якобы полученные во время учений. Обычные и профессиональные заболевания стали связывать с Тоцкими учениями.

Это напоминает заявления жителей Казахстана, когда в 1992 году последовало сообщение о проведении Китаем мощного подземного ядерного взрыва, что у них за неделю до этого взрыва болела голова.

Было ли реальное воздействие взрыва на участников и свидетелей Тоцких учений, можете судить сами. Как непосредственный участник поделюсь своими впечатлениями.

В период, предшествующий взрыву, я в составе группы испытателей занимался подготовкой регистрации одного из поражающих факторов ядерного взрыва – светового излучения. Устанавливал измерительную аппаратуру на открытой местности, в лесу, в кустарнике, в траншеях, на прямых и обратных скатах высот на расстояниях до 5 километров от намеченного эпицентра взрыва. Кроме того, на высоте между поселком Тоцкое и местом взрыва на расстоянии около 7 километров оборудовал пункт оптических наблюдений для определения (методом засечки) координат взрыва и мощности. Фотографировал местность и подопытные объекты. Такая специфика позволила хорошо изучить местность и предварительно оценить масштабы воздействия взрыва.

Утро 14 сентября 1954 г. застало меня на упомянутой выше высоте. Было тепло и тихо. По радио принял сигналы оповещения, уточнил оперативное время. К эпицентру летел самолет. Вдруг все стихло. И в этой тишине яркая вспышка осветила местность. Работала кино- и фотоаппаратура, специальные приборы. На месте взрыва раздувался огненный шар, который остывая превращался в клубящееся облако. Облако поднималось, вытягивая за собой характерную ножку ядерного “гриба”, район взрыва закрылся пылью и дымом. Затем раздался звук взрыва, резкий удар воздушной ударной волны. Пошли самолеты, один эшелон за другим, и передний край обороны “противника” окутало огромной черной тучей дыма и пыли от бомбовых ударов. Затем вступила в бой артиллерия.

Быстро снял показания приборов и, произведя предварительные вычисления, передал их по радио на сопряженную точку вблизи командного пункта руководства учениями Николаю Васильевичу Козину, который доложил результаты командованию.

Взрыв, как и намечалось, оказался воздушным, расчетной мощности и с незначительным отклонением от намеченной точки. Это позволило принять решение о начале наступления войск по намеченным маршрутам, практически без какой-либо их корректировки. Маршруты же были выбраны так, чтобы обойти эпицентр с севера и юга на безопасном удалении и продвинуться на запад через пробитую брешь в обороне “противника”. Как и полагалось, впереди шла разведка, в составе которой были дозиметристы.

Мы, испытатели, действовали по своему плану. У нас была своя радиационная разведка, которая зарегистрировала максимальные размеры зоны радиоактивного заражения (наведенной в грунте радиоактивности) и быстрое уменьшение этих размеров в связи с радиоактивным распадом, а затем динамику изменения уровней радиации на местности. Эта разведка поставила таблички, обозначившие районы с различными уровнями радиации.

Закончив съемку картины взрыва, я в сопровождении дозиметриста и фотографа поехал на автомобиле по долине к эпицентру взрыва, останавливаясь, чтобы сфотографировать местность и опытные объекты, для подготовки экспресс-доклада правительству.

После взрыва местность трудно было узнать. Дымилась трава, бегали опаленные перепелки. Кустарник и перелески исчезли. Меня окружали голые дымящиеся холмы. Однако массовых пожаров не было, и дороги были знакомы.

Сфотографировав перевернутые и отброшенные танки, разрушенные траншеи, поврежденную технику, пораженных животных, прошел в направлении эпицентра взрыва, где видны были отдельные обугленные стволы деревьев, с которых ударом были сорваны все ветки. Не доходя до зоны сравнительно сильного радиоактивного заражения, пересек дорогу, по которой незадолго прошли колонны наступающих войск. Было пусто и тихо. Лишь радиометры пощелкивали, отмечая повышенный уровень радиации. Войска

прошли мимо эпицентра вне зоны заражения, не оставив следов на покрытой пылью местности.

Непосредственно в зоне, примыкающей к эпицентру взрыва, земля была покрыта тонкой стекловидной коркой расплавленного песка. Корка хрустела и ломалась под ногами, как тонкий ледок на весенних лужах после ночного заморозка. И на ней не было никаких следов, кроме моих.

Радиометр регистрировал радиоактивность, не превышающую 1 Р/ч, поэтому я спокойно ходил по этой корке шлака.

Один эпизод, происшедший на следующий день, был весьма характерен с точки зрения обеспечения безопасности войск во время их действий. Мне пришлось поехать в район эпицентра для проведения повторных съемок местности и опытных объектов. Во время этой работы подъехал автобус с офицерами, которые высыпали из него и с восторгом стали резвиться на корке шлака. Я спросил, кто они такие и зачем приехали. Один из офицеров ответил, что они танкисты, которые на своих танках в составе колонны проезжали по этой дороге. Но поскольку они ехали очень быстро, да еще в средствах защиты, то ничего не видели и сейчас приехали просто посмотреть, что натворил взрыв. Так как уровень радиации уже существенно уменьшился и можно было ходить в этом районе неограниченное время, то это посещение не вызывало никаких возражений. Однако заметив, что некоторые экскурсанты собирают стекловидные куски шлака, несмотря на существующий запрет, я подозвал их и немного попугал, рассказав о радиационной обстановке. Затем продемонстрировал действие радиометра, который трещал, как только к нему подносили кусок расплава. Сказал, что ходить по шлаку безопасно, но если положить его в карман, то части тела в этом месте получают опасную дозу, и человек может остаться без потомства. Последовала мгновенная реакция, и все карманы были опустошены.

После этого никаких экскурсантов в район эпицентра, где было хоть какое-либо заметное повышение радиоактивного фона, не привозили.

А в войсках для порядка проводился дозиметрический контроль во всех подразделениях, как на войне с применением ядерного оружия. Естественно, что никаких доз облучения обнаружено не было. Тем не менее проводилась и дезактивация техники, и санитарная обработка личного состава. Все делалось по-настоящему, и никаких жалоб не поступало. Сейчас, когда неспециалисты или люди, не знакомые с той обстановкой, высказывают сомнения, что все было безопасно, они наносят большой вред психике бывших участников Тоцких учений. Как уже отмечалось ранее, после взрыва образовалось клубящееся облако. Оно увеличивалось в размерах, быстро поднималось над центром взрыва и перемещалось с воздушными массами в направлении на северо-восток, пройдя над нейтральной полосой, где не было войск, и над безлюдными районами. Начальный участок его движения фотографировался, а позднее оно сопровождалось самолетами воздушной радиационной разведки.

Сосредоточенные в облаке радиоактивные продукты взрыва и часть грунта, затянутая в него, были подняты на высоту более 10 километров и начали выпадать примерно через час после взрыва, когда оно переместилось на десятки километров. К этому времени короткоживущие радиоактивные элементы в основном распадались, а оставшиеся рассеивались на местности, не создавая опасных уровней заражения.

Таким образом, между радиоактивным пятном вокруг эпицентра взрыва и радиоактивным следом оказалась чистая зона, по которой проходили наступающие войска.

Радиоактивный след имел форму вытянутого эллипса с максимальными уровнями радиации на его оси около 0,1 Р/ч на момент выпадения. Через сутки след не обнаруживался.

Подверглось ли опасности население? Однозначно – нет. Даже жители трех деревень Ольховки, Маховки и Елшанки, расположенных на расстоянии 5-6,5 километров от эпицентра, были выведены на значительное безопасное расстояние. Деревни сгорели

от воспламенившейся сухой старой соломы, покрывавшей крыши домов. Вместо сгоревших жители получили вновь отстроенные дома. Пострадавших не было.

Когда в 1990-1991 гг. началась усиленная борьба против ядерных испытаний, вспомнили про Тоцкие учения. Корреспонденты газет стали искать пострадавших и нашли достаточно много желающих приписать свои болезни последствиям этих учений. Даже среди бывших военных. Захотели посетить место взрыва и не обнаружили его, несмотря на все старания. Приборы регистрировали фон. Бушевала растительность. Вырос лес и кустарники. Никаких следов взрыва не осталось.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ Н.В.ДАНИЛЕНКО

Н.В.Даниленко

Прошло почти сорок лет, но хорошо помню события тех дней. Наша 16-я Витебская мотострелковая Краснознаменная бригада дислоцировалась в Оренбурге (город Чкалов).

В начале июня 1954 года бригада была направлена в Тоцкий лагерь.

Для подготовки и проведения учений прибыл в лагерь начальник боевой подготовки Советских Вооруженных Сил генерал армии И.Е.Петров с группой генералов и офицеров. Был развернут штаб по организации, подготовке и проведению учения в районе лагеря на артиллерийском полигоне, где имелись стационарные строения.

По распоряжению командующего Южно-Уральского военного округа генерал-полковника Белова на нашу бригаду возлагалась ответственность за несение караульной и патрульной служб, сопровождение и охрану имущества и боевой техники, поддержание порядка в районе размещения войск, прибывающих на учение.

Вскоре генерал армии И.Е.Петров, по болезни, отбыл в Москву, и вместо него для руководства учениями прибыл заместитель министра обороны Маршал Георгий Константинович Жуков.

Под руководством Маршала Г.К.Жукова широким фронтом развернулась подготовка к учениям.

В 18-20 километрах от лагеря, в предполагаемом эпицентре, который располагался в старой дубовой роще, окруженной смешанным лесом, был нанесен белый известковый крест размером 100×100 метров. В этом же районе создавалась полоса обороны вероятного противника. О том, какие конкретно инженерно-фортификационные работы проводились, нам известно не было. Работали там специальные инженерные войска, прибывшие к месту учений.

Примерно за месяц ежедневно мы наблюдали полеты самолета, который сбрасывал "болванку" в эпицентр.

В 12 километрах от переднего края обороны дивизии вероятного противника и эпицентра создавался исходный рубеж для наступления, где были построены укреплен-

ные перекрытия, траншеи, командные наблюдательные пункты и огневые позиции технических войск (танки, артиллерия, минометы, узлы связи и т.д.).

Вокруг района полосы обороны дивизии вероятного противника находились в 5-6 километрах от деревни Богдановка, Федоровка и др., жителям которых предложили временно эвакуироваться за 45-50 километрах от места учений. Войска организованно вывозили их, располагали в больших армейских палатках. Брать с собой разрешалось все. Всем эвакуированным жителям платили суточные за весь период учений. Их имущество было застраховано. Не желающим после учений возвращаться на старое место строили отличные 4-комнатные коттеджи с водопроводом, электрическим светом, мебелью, недалеко от реки Самарка. Тем, кто по своему желанию возвращался обратно, выплачивали компенсацию на переезд.

За 2-3 дня до начала учений на полевой аэродром в районе поселка Тоцкое стали прибывать делегации. Прибыли все высшие военачальники: маршалы А.М.Василевский, К.К.Рокоссовский, И.С.Конев, Р.Я.Малиновский. Прибыли военные делегации всех социалистических стран (китайская во главе с маршалом Чжу-Де и делегации других стран).

Все они разместились в заранее построенном правительственном городке, в районе лагеря.

За сутки до начала учений прибыли Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, И.В.Курчатов.

К этому времени войска заняли исходные позиции для наступления, в 12 километрах от эпицентра.

Перед началом учений Н.С.Хрущев и сопровождающие лица прошли по переднему краю и представили участвующим в учениях солдатам, сержантам и офицерам И.В.Курчатова, который рассказал о предстоящем взрыве и гарантировал безопасность.

Я как командир батальона чувствовал себя уверенно, спокойно. И никаких волнений среди своих подчиненных не наблюдал.

14 сентября был произведен взрыв. Во время взрыва в закрытые траншеи и блиндажи, где мы находились, проник яркий свет, через несколько секунд мы услышали звук в виде резкого грозового разряда. Ударную волну мы не ощущали.

Примерно через час после взрыва был подан сигнал атаки. Войска были в противогазах на бронетранспортерах. Двинулись вперед, выполняя ближайшие и последующие тактические задачи. Я со своим батальоном проходил на бронетранспортерах в 800 метрах от эпицентра со скоростью 16-18 км/ч в зависимости от местности.

В этот момент я увидел поразительные последствия атомного взрыва (сожженный лес от корня до верхушек, покореженные колонны техники, обожженные животные и т.д.). Но полную картину последствий взрыва я увидел на другой день, когда командиры батальонов и другое начальство возили к эпицентру. В самом эпицентре в радиусе 300 метров не осталось ни одного столетнего дуба, все сгорело, земля – пепельного цвета. В районе взрыва были построены многочисленные траншеи разных видов: открытые, открытые и укрепленные, побеленные известью и закрытые.

Открытая траншея обуглилась и деформировалась с 80 до 7-8 сантиметров. Укрепленная и побеленная траншея осталась почти целая. Укрепленная, но непобеленная траншея выгорела и частично деформировалась. Перекрытые траншеи завалило.

Дзоты с хорошими накатниками и со стоявшими в них пулеметами были целыми, немного обгоревшими сверху.

Блиндажи снаружи обгорели, а внутри остались целыми.

К эпицентру с трех сторон были поставлены колонны техники на глубину до 5 километров. Техника, размещенная на расстоянии до 1000 метров от эпицентра, оказалась вдавленной в землю и оплавленной. Грузовые машины на расстоянии до 800

метров от эпицентра сгорели, до 1800 метров были покорежены, а на еще больших расстояниях почти не были повреждены.

На расстояниях до 1800 метров и далее стояли самолеты разных видов. Самолеты в белых чехлах остались в основном целыми. Самолеты без чехлов частично обгорели.

От векового леса в эпицентре ничего не осталось, чуть дальше стали появляться пеньки, части стволов, обгоревшие верхушки деревьев. Создавалось впечатление лесного пожара.

Сгорел весь скот, находившийся в эпицентре на открытой поверхности. Тот, что был в укрытиях, сохранился.

В 500 метрах от эпицентра на открытой поверхности животные имели страшный вид: были обожжены, ни на что не реагировали. На расстоянии свыше 1000 метров они имели вид получше, могли двигаться. После 2000 метров действия взрыва на животных заметно не было.

Все деревни, которые находились в радиусе более 5-7 километров от взрыва, сохранились полностью. Сгорел только один дом, который находился на краю деревни, на возвышенности.

На следующий день был проведен анализ.

В специально построенный летний открытый клуб были приглашены участники учений от командира батальона и выше. Вначале выступил министр обороны Н.А.Булганин. Затем он предоставил слово для подробного анализа и подведения итогов заместителю министра обороны Маршалу Г.К.Жукову.

**ПРИКАЗ
РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕНИЯ
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
НА КОРПУСНОМ УЧЕНИИ**

(Копия)

9 сентября 1954 г.

Лагерь Тоцкое

В целях обеспечения безопасности личного состава войск при проведении 14 сентября с.г. корпусного учения ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На период атомного взрыва ответственность за безопасность личного состава войск возложить:

а) на заместителя руководителя учения по специальным вопросам – на г.Медвежья и в районе № 2 – Пронькино, (иск.) Павловка, выс.238,6, отм.140,9, южн. опушка рощи, (иск.) МТС, Маховка;

б) на командира 128ск в исходном положении корпуса (район № 2) в границах: с севера и юга – разграничительные линии 128ск; с востока – по р.Мал.Урал; с запада – по р.Маховка;

в) на заместителя начальника штаба руководства по организационным вопросам – на г.Петровская Шишка, “Запятая” и в городке штаба руководства “Роща”.

2. На остальной территории учения мероприятия по безопасности организовать распоряжением командующего ЮжУрВО.

3. Непосредственную ответственность за соблюдением мер безопасности личным составом войск возложить на командиров подразделений, частей и соединений.

4. Для контроля за безопасностью войск и соблюдением ими мер безопасности районы разбить на участки и назначить комендантов участков, на которых возложить личную ответственность за соблюдение всеми военнослужащими и служащими всех мер безопасности.

Коменданты участков должны точно знать, кто и где будет находиться в день учения на их участке.

5. Командирам соединений и отдельных частей учесть весь личный состав и технику, которые во время атомного взрыва будут находиться в отрыве от своих подразделений и частей. Одиночных военнослужащих свести в команды, назначить старших и подготовить для них укрытия. О составе и местах нахождения этих команд командирам соединений и отдельных частей к 18.00 11.09 письменно сообщить начальникам районов.

Начальникам районов проверить эти команды, наличие укрытий для них и организовать оповещение их об атомной тревоге.

6. В день учения с 5.00 до 9.00 в указанных районах запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9.00 до 10.00 всякое движение запретить.

7. Ответственность за организацию и выполнение мер безопасности возложить: при проведении боевых артиллерийских стрельб – на заместителя руководителя учения по артиллерии, при проведении боевого бомбометания – на заместителя руководителя учения по авиации, при проведении имитации – на заместителя руководителя учения по инженерным войскам.

8. Районы г.Лысяя (северная) и г.Каланчевая, по которым проводится боевое бомбометание, объявить запретными зонами на весь период учения, оградить проволокой и красными флажками. По окончании бомбометания распоряжением заместителя руководителя учения по инженерным войскам выставить оцепление.

9. Передачу сигналов оповещения с пункта управления руководства производить по радиосетям оповещения на частотах 2500, 2875 и 36.500 кгц. На всех КП, НП и КНП до батальона (дивизиона) включительно, а также в частях лагерного сбора иметь дежурные радиоприемники (радиостанции), работающие на одной из этих частот.

Командирам соединений и частей выделить для этой цели лучших радистов с вполне исправными радиоприемниками (радиостанциями) и лично проверить их готовность к работе.

Тренировку личного состава в работе в радиосетях провести по графику, утвержденному моим заместителем по войскам связи.

10. В период с 6.00 до 8.00 12 сентября распоряжением командира 128ск провести тренировку войск и штабов в действиях по сигналам атомной и химической тревог.

11. Вывод войск за пределы запретных зон закончить к исходу 9 сентября и письменно донести мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями, и результаты проверки оформить актами.

12. По остальным вопросам безопасности войск строго руководствоваться “Инструкцией по обеспечению безопасности войск на корпусном учении в районе Топких лагерей”.

13. Приказ довести до всех командиров соединений и частей.

14. О выполнении настоящего приказа донести в штаб руководства к 19.00 11.09.54.

Руководитель учения
Маршал Советского Союза

Г.К.ЖУКОВ

Принятые в приказе сокращения:

выс. – высота;

отм. – отметка;

г. – гора;

ск. – стрелковый корпус;

р. – река;

иск. – исключения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ТОЦКИХ УЧЕНИЙ

Для обеспечения безопасности войск и населения во время учения были разработаны детальные планы, памятки, инструкции, перечень которых приведен ниже. Копии нескольких таких документов приведены в Приложениях 3 и 4.

1. План обеспечения безопасности сбрасывания атомной бомбы.
2. Инструкция по обеспечению войск на корпусном учении в районе Тоцких лагерей.
3. Памятка солдату и сержанту по безопасности на учении.
4. Памятка населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения.
5. Инструкция по охране запретной зоны. Схема расположения постов охраны запретной зоны и схема связи.
6. План и схема нейтральной радиационной разведки.
7. План и схема радиационной разведки на корпусном учении.
8. Расчет на выдачу защитных очков лицам руководства и участникам сбора.
9. Расчет на дозиметрическое сопровождение лиц руководства и участников сбора.
10. План и схема временного отселения жителей близлежащих населенных пунктов на время учения.
11. План и схема использования автотранспорта в целях эвакуации населения из районов, подвергшихся заражению в результате наземного взрыва.
12. План и схема развертывания войсковых обмывочно-дезактивационных пунктов.
13. План и схема развертывания обмывочно-дезактивационных пунктов для местного населения и специальной группы, обеспечивающей применение атомного оружия.
14. План и схема медицинского обеспечения войск на учении.
15. План и схема медицинского обеспечения населения в районе учения.
16. Инструкция по борьбе с лесными пожарами.
17. План противопожарных мероприятий на корпусном учении.

Руководитель учения
Начальник штаба руководства

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПЛАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ АТОМНОМ ВЗРЫВЕ НА УЧЕНИИ

(Копия)

Основные задачи:

1. Обеспечение безопасности сбрасывания атомной бомбы, безопасности войск, лиц руководства, участников сбора и населения
2. Подготовка и проведение противопожарных мероприятий.

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
А. Обеспечение безопасности сбрасывания атомной бомбы					
1	Соблюсти все технические условия при подготовке атомной бомбы, обеспечивающие безопасность ее действия и взрыв на заданной высоте	По особому плану	Министерство среднего машиностроения	—	—
2	Подготовить цель для визуального и радиолокационного прицеливания и содержать ее в постоянной готовности	Готовность к 14.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам (по техническому заданию штаба ВВС и группы специального обеспечения)	Начальник штаба руководства, заместитель руководителя учения по ВВС и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	—
3	Подготовить экипажи и материальную часть самолетов (2 ТУ-4, 2 ИЛ-28, 6 МИГ-17) к выполнению задачи по сбрасыванию бомбы. Провести не менее 10 тренировок с реальным сбрасыванием по цели бомб без взрывателя	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
4	Организовать с 05.08.54 систематический сбор данных метеорологической обстановки на маршруте полета самолета-носителя и в районе учения. Обобщить данные метеорологической обстановки и представить данные погоды на дни учения	08.09.54	Штаб ВВС руководства	Заместитель руководителя учения по ВВС	—
5	Обеспечить выполнение полета самолета-носителя по установленному маршруту и вывод его в район цели в заданное время. Организовать непрерывное сопровождение самолета-носителя к цели самолетами ИЛ-28 или МИГ-17	В день учения	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	Готовность всех мероприятий по обеспечению полета самолета-носителя оформить актом
6	Обеспечить прямую и безотказную проводную (в том числе ВЧ) и радиосвязь командного пункта руководства с аэродромом базирования и радиосвязь с самолетом-носителем в воздухе	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по войскам связи	Начальник штаба руководства	Готовность связи - 1.09.54 и накануне дня сбрасывания атомной бомбы оформить актом
7	Запретить производство полетов авиации гражданского воздушного флота в день учения по маршруту полета самолета-носителя	В день учения	Начальник штаба ВВС	То же	—
8	Обеспечить безопасность самолета-носителя при возможном прекращении выполнения задания, возвращении самолета-носителя на аэродром базирования или при посадке на один из ближайших запасных аэродромов	В день учения	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
9	Обеспечить охрану и радиационную безопасность в районе возможного аварийного сбрасывания бомбы на маршруте полета самолета-носителя, для чего предусмотреть переброску охраны в составе 10 человек и трех дозиметрических дозоров	В день учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	—
Б. Обеспечение безопасности войск					
10	Издать инструкцию по обеспечению безопасности войск и населения на корпусном учении в районе Тоцких лагерей и памятку солдату и сержанту по соблюдению мер безопасности на учении	02.07.54	Начальник штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	—
11	Довести инструкцию до командиров частей и соединений в полном объеме и до всех офицеров в части, их касающейся. Памятку довести до всего личного состава частей и соединений, привлекаемых на учение	По особому указанию	В соединениях и частях наступающей стороны – командир 128 стрелкового корпуса. В соединениях и частях обороняющейся стороны и в других частях округа – командующий войсками Южно-Уральского военного округа. В частях, подчиненных руководству, - заместители руководителя учения по соответствующему роду войск и службе	Штаб руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
12	Установить запретную зону радиусом 8 км от центра цели, а со стороны наступающих войск – по р.Маховка (в 5 км от центра цели) и организовать ее охрану	За 5 дней до учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	Проверку охраны запретной зоны накануне дня начала учения оформить актом
13	Вывести войска за пределы запретной зоны. Допуск личного состава научно-испытательных групп, имитационных и других рабочих команд для выполнения работ в запретной зоне производить по пропускам в соответствии с инструкцией по охране запретной зоны	За 5 дней до учения	Штаб руководства, командиры соединений и частей	Заместитель начальника штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
14	Оборудовать укрытия для войск и техники, находящихся ближе 8 км от центра цели	Готовность к 30.08.54	Командиры соединений и частей	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	–
15	Вывести личный состав войск Тоцкого лагерного сбора, не участвующий на учении, а также население лагерного городка из зданий в ближайшие естественные укрытия или подготовленные щели. Окна выставить, двери зданий раскрыть и закрепить	За 3 часа до взрыва	Начальник Тоцкого лагерного сбора	Оперативное управление штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
16	Обеспечить войска дозиметрическими приборами, индивидуальными средствами противохимической защиты и средствами для проведения полной санитарной обработки и дезактивации	25.08.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
17	Обеспечить войска дезактивационными материалами и обменным фондом обмундирования	25.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	Руководитель учения	–
18	Организовать оповещение соединений и частей о времени, оставшемся до взрыва, а также подачу установленных команд и сигналов: “занять укрытия”, “атомная тревога”, “химическая опасность”, “отбой атомной тревоги”, “отбой химической опасности”	Готовность к 31.08.54	Установление сигналов оповещения и передача их по указанию руководителя учения – штаб руководства. Прием сигналов (команд) и доведение их до личного состава войск-командиры соединений, частей и подразделений. Доведение сигналов до гарнизона и населения Тоцкого полигона – начальник Тоцкого лагерного сбора. Организация связи оповещения – заместитель руководителя учения по войскам связи	Начальник штаба руководства	Готовность связи оповещения к передаче сигналов (команд) и доведение их до всего личного состава оформить актами
19	Организовать нейтральную воздушную и наземную радиационную разведку в районе взрыва и по следу радиоактивного облака с целью определения опасных зон заражения и обозначения их границ предупредительными знаками	Готовность к 25.08.54	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства. Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Готовность к выполнению задач по нейтральной радиационной разведке оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
20	Организовать войсковую радиационную разведку во всей полосе действий войск	Готовность 01.09.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Начальник штаба руководства	–
21	Провести радиационную разведку источников воды в районе возможного их заражения	В течение 3 суток после взрыва	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	То же	–
22	Организовать и провести групповой контроль облучения личного состава войск, наступающих через район атомного взрыва	Организовать к 25.08.54. Провести в день учения	Заместитель руководителя учения по химическим войскам. Командиры соединений и частей	- " -	–
23	Подготовить медицинскую службу к оказанию помощи личному составу войск, если в этом возникнет необходимость	К 31.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	Руководитель учения	Готовность медицинской службы оформить актом
В. Обеспечение безопасности лиц руководства и участников сбора					
24	Оборудовать укрытия на командном пункте (НП № 1)	К 22.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	Руководитель учения	Готовность оформить актом
25	Организовать оповещение на КП штаба руководства с помощью громкоговорящих установок о времени, оставшемся до взрыва, и передачу сигналов о принятии мер безопасности	В день учения	Передача сигналов по указанию руководителя учения – штаб руководства. Организация звуковещания и связи оповещения – заместитель руководителя учения по войскам связи. Предоставление средств звуковещания – заместитель руководителя учения по политической части	Начальник штаба руководства	Готовность звуковещания и связи оповещения оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
26	Снабдить лиц руководства и участников сбора защитными очками	В день учения на КП штаба руководства (НП № 1)	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Заместитель начальника штаба руководства	–
27	Обеспечить лиц руководства и участников сбора средствами противохимической защиты	В день прибытия на учение	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Заместитель начальника штаба руководства	–
28	Организовать нейтральную радиационную разведку в пунктах пребывания лиц руководства и участников сбора, а также обеспечить дозиметрический контроль заражения их радиоактивными веществами при следовании и пребывании на зараженной местности	В день учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	–
29	Развернуть обмывочно-дезактивационные пункты для санитарной обработки лиц руководства и участников сбора после пребывания их на зараженной местности	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам. Заместитель руководителя учения по тылу	Начальник штаба руководства	–
Г. Обеспечение безопасности населения					
30	Провести разъяснительную и организационную работу среди населения по осуществлению мер безопасности в период учения, для чего разработать памятку и довести ее до населения на сельских собраниях через представителей штаба Южно-Уральского военного округа	По особому указанию	Проведение работы среди населения – командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти. Разработка памятки – заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
31	Произвести эвакуацию населения, отгон скота и вывоз движимого имущества из населенных пунктов, находящихся в зоне радиусом 8 км от центра цели: – из Маховки, Кордон Бора и Северного Хозяйства население эвакуировать в Ивановку, Табуновку, Львовку, Никольское; – из Елшанки 2, Орловки, Ивановки и Лесозаготовительного участка в Каменную Сарму, Медведку, Погромное	За 5 суток до учения	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
32	Вывести временно население из населенных пунктов, находящихся на боевом курсе самолета-носителя: – из лесхоза, Дракино, Мал.Яшкино, Кр.Поля и Медвежий – в Каменки; – из Венеры – в лоцину 2 км восточнее Пронькино	За 2-3 часа до взрыва	То же	То же	–
33	Вывести население из населенных пунктов, находящихся в зоне радиусом 8-12 км от центра цели в ближайшие естественные укрытия или подготовленные щели	За 2-3 часа до взрыва	- “ -	- “ -	–
34	Вывести население из домов (на 15-30 м от жилых и подсобных строений) в зоне радиусом 12-15 км	За 1 час до взрыва	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
35	Воспретить жителям населенных пунктов, расположенных в зоне от 15 до 50 км в секторе от 300° до 110°, выход из жилых помещений и передвижение по территории указанной зоны	В день учения до получения особых указаний	То же	То же	–
36	Организовать радиационное наблюдение путем заблаговременного выставления дозиметрических постов в районных центрах и других крупных населенных пунктах	За 3 суток до начала учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	Готовность к выполнению задач оформить актом
37	Подготовить мероприятия по эвакуации населения из зон опасного заражения в случае наземного взрыва с использованием в этих целях имеющегося автомобильного батальона	К 05.09.54	То же	То же	Готовность к выполнению задач оформить актом
38	Создать резерв войскового автотранспорта (200 грузовых автомобилей) в распоряжении заместителя руководителя учения по специальным вопросам для дополнительной эвакуации населения, если это потребуется	К 05.09.54	Штаб руководства учением	Руководитель учения	–
39	Подготовить к развёртыванию два обмывочно-дезактивационных пункта для проведения в случае необходимости дезактивации и санитарной обработки населения	К 30.08.54	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	Готовность оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
40	Предусмотреть оказание в случае необходимости медицинской помощи населению	Готовность к 30.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	То же	Готовность оформить актом
41	Воспретить железнодорожное движение на участке Колтубановский – Ново-Сергеевка	В день учения на 4-8 часов	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа	Начальник штаба руководства	–
42	Создать резерв строительных материалов на случай необходимости восстановления общественных, жилых и подсобных зданий в Маховке, Елшанке 2, Орловке, Ивановке и других пунктах	К 30.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	Руководитель учения	–
43	Организовать восстановление разрушенных зданий	После учения	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам (по указанию командующего войсками Южно-Уральского военного округа)	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
Д. Подготовка и проведение противопожарных мероприятий					
44	Разработать и довести до войск инструкцию по тушению лесных пожаров	К 30.08.54	Разработка инструкции – начальник противопожарной службы на учении. Доведение инструкции до войск – командиры соединений и частей	Заместитель начальника штаба руководства	–

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
45	<p>Разработать план противопожарных мероприятий, в котором предусмотреть:</p> <p>а) для обеспечения действий войск:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оснащение отрядов обеспечения движения противопожарной и инженерной техникой; – выделение не менее четырех пожарных команд; – создание трех отрядов по тушению пожаров из войск, не участвующих на учении; – выделение трех инженерных батальонов; <p>б) для обеспечения населенных пунктов, примыкающих к району учения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проведение в населенных пунктах профилактических противопожарных мероприятий силами населения; – использование пожарных команд и пожарного поезда; – создание запасов воды; <p>в) маневр всеми противопожарными средствами.</p>	К 20.08.54	Заместитель начальника штаба руководства, начальник противопожарной службы на учении	Начальник штаба руководства	–

Для контроля за подготовкой и осуществлением мероприятий по безопасности заместителю руководителя учения по специальным вопросам завести журнал контроля.

Подготовку и выполнение наиболее важных мероприятий по безопасности, согласно плану, лицам, проводящим проверку, оформлять актами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ДИРЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ПАМЯТКА 1

**населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения
(для зон № 2 и 5, удаленных от цели на 8-12 км)**

Каждый житель, проживающий в населенном пункте, прилегающем к району учения, в целях предупреждения возможных несчастных случаев обязан:

1. Точно и быстро выполнять все распоряжения и указания местных органов власти, представителей военного командования и старшего по группе домов, назначенного сельским советом.

2. В день учения быть готовым выйти в район, назначенный для сбора жителей данного населенного пункта.

3. Заблаговременно, по указанию старшего по группе домов, провести в доме следующие мероприятия:

- подготовить к снятию оконные рамы с остеклением (в случае, если рама не может быть снята, подготовить к выставлению оконные стекла);
- убрать запасы сена и соломы с чердаков и из пристроек к домам и сложить их не ближе 30-40 м от зданий;
- сложить посуду, одежду и другие ценные вещи в шкафы, ящики или закрыть их чехлами.

4. Перед выходом в пункт сбора выполнить следующее:

- отогнать домашний скот в пункт, указанный старшим по группе домов;
- погасить все печи, керосинки, примусы, лампы и другие светильники;
- вынести из помещения и укрыть в погребке, подвале или яме все легковоспламеняющиеся вещества (керосин, бензин и т.п.), а также лампы, примусы, керосинки;
- вынуть из оконных проемов рамы с остеклением (или стекла) и сложить их в помещении;
- раскрыть все двери как в жилых домах, так и в подсобных строениях и закрепить их в открытом положении.

После сигнала “Отбой” пользоваться источниками воды без разрешения представителями военного командования воспрещается.

5. Своевременно, без опоздания, явиться на сборный пункт, имея с собой только самые необходимые вещи и продукты питания на одни сутки.

6. В пункте сбора по установленному сигналу лечь на землю лицом вниз и закрыть глаза; в таком положении находиться до сигнала “Отбой”.

7. В дальнейшем руководствоваться указаниями местных органов власти и представителями военного командования.

ПАМЯТКА 2**населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения
(зона № 3, удаленная от цели на 12-15 км)**

Каждый житель, проживающий в данном населенном пункте, в целях предупреждения возможных несчастных случаев обязан:

1. Точно и быстро выполнять все распоряжения и указания местных органов власти, представителей военного командования и старшего по группе домов, назначенного сельским советом.
2. Быть готовым в день учения по установленному сигналу (частые удары в рельс) выйти из помещения на открытое место и расположиться не ближе 15-20 м от жилых и подсобных строений.
3. Перед выходом из помещения выполнить следующее:
 - погасить все печи, керосинки, примусы, лампы и другие светильники;
 - раскрыть все двери, окна и закрепить их в открытом положении;
 - выключить электроосвещение и все электронагревательные приборы.
4. По установленному сигналу (продолжительный гудок сирены) лечь на землю лицом вниз и закрыть глаза; в этом положении находиться до сигнала “Отбой” (редкие удары в рельс).
5. После сигнала “Отбой” немедленно войти в помещение и не покидать его до получения указания от старшего по группе домов.

Примечание. Памятки на руки местному населению не выдавались, а лишь зачитывались и разъяснялись на собраниях.